

слабохарактернаго правителя, въ родѣ графа Парижскаго. Опытъ прошлаго убѣдилъ французовъ, что прочность общественнаго порядка не зависитъ отъ государственнаго устройства, что самыя консервативныя правительства могутъ оказаться слабыми, и что республиканскіе министры могутъ дѣйствовать энергичнѣе и самоувѣреннѣе монархическихъ, если монархія не имѣетъ надежныхъ корней въ народѣ. Историческій опытъ самъ по себѣ не имѣетъ однако рѣшающаго значенія въ политикѣ, ибо каждое поколѣніе руководится своими собственными чувствами и инстинктами, не вѣря опыту отцовъ. Притомъ всякій понимаетъ прошлое по своему, украшая и дополняя его личными представленіями и понятіями. Почему не предположить, что прежнія неудачи происходили вслѣдствіе ошибокъ государственныхъ людей и что болѣе успѣшные результаты были бы достигнуты при лучшемъ способѣ дѣйствія? Какъ бы то ни было, духъ орлеанизма далеко еще не вымеръ во Франціи и можетъ возродиться съ новою силою, подъ вліяніемъ какихъ-нибудь крупныхъ разочарованій въ области республиканскаго режима. Въ такихъ разочарованіяхъ никогда нѣтъ недостатка для желающихъ, и вотъ почему предстоящее выступленіе графа Парижскаго въ роли претендента на упраздненный престолъ серьезно волнуетъ французскую консервативную прессу.

Нельзя отрицать, что республиканское правительство во Франціи даетъ удобный матеріалъ для критики и что оппозиція пользуется этимъ матеріаломъ весьма усердно. Нѣкоторые спеціальныя симптомы указываютъ на сильное поднятіе духа среди монархистовъ. Недавно, 2 (14) іюля, праздновалась годовщина взятія Бастиліи народомъ въ 1789 году. Когда въ палатѣ депутатовъ одинъ ораторъ назвалъ этотъ день „днемъ національнаго торжества“, то герцогъ Ларошфуко-Бизаччіа, обыкновенно спокойный и сдержанный, быстро вскочилъ со словами, что это „день позора и убійствъ“. Правая сторона поддержала герцога, который навлекъ на себя положенное по уставу палаты взысканіе за неуваженіе къ законамъ. А между тѣмъ праздникъ 14 іюля весьма популяренъ въ странѣ и въ прежніе годы не вызывалъ протестовъ въ рядахъ оппозиціи, — тѣмъ болѣе, что 1789 годъ всегда считался симпатичнымъ большинству конституціонныхъ монархистовъ. Болѣе рѣзкая вылазка противъ республики сдѣлана была пресловутымъ бульварнымъ героемъ, Полемъ де-Кассаньякомъ, во время обсужденія тонкинскаго вопроса въ палатѣ. Этотъ депутатъ пытался объяснить экспедицію въ Тонкинъ какими-то темными биржевыми спекуляціями, но отказался назвать имена или привести какія-либо доказательства; а въ отвѣтъ на возраженіе Жюля Ферри, онъ осыпалъ его площадными ругательствами, которыя не могли попасть въ офиціальный протоколъ засѣданія. Бурная парламент-